

Политорганы Советской Армии уделяли особое внимание сохранению боевых традиций части, сохранению и пополнению ее песенного репертуара за счет лучших советских песен периода Отечественной войны. Велика роль в сохранении боевых песен и командиров отдельных подразделений, прививавших бойцам любовь к строевой песне, учивших бойцов находить в песне поддержку и моральную опору.

Помимо этой основной массы песен и сказок, репертуар части включал в себя также и отдельные, более дробные репертуары отдельных коллективов. В отличие от основного репертуара части, репертуар отдельных подразделений отличался своей непостоянностью и во многом определялся различным составом людей в подразделениях.

В наблюдаемой части в четырех подразделениях был разный репертуар. Взвод разведки, состоявший в основном из молодых бойцов 1920—1924 гг. рождения, отличался своей любовью к строевой песне, песне героического содержания, частушкам и т. д.

Первая рота характеризовалась сильно развитой сказовой традицией. Она состояла в основном из пожилых людей, много повидавших на своем веку, любивших порассказать о виденном и бывалом. Свободное время у них проходило в нескончаемых рассказах об эпизодах из боевой или из прошлой довоенной жизни.

При формировании второй роты в нее попало три сказочника, что определило собой характер фольклорного репертуара подразделения. Этому способствовало и то, что командир роты сам был большим любителем сказок.

Наконец, в третьей роте самым распространенным жанром была лирическая песня, преимущественно народная. Служивший в этой же роте сказочник Васильев в своем подразделении сказок не рассказывал, а ходил во вторую роту, где к его творчеству относились с большим вниманием, и сам он, как рассказчик, пользовался авторитетом.

Из сказанного вовсе не следует, что кроме указанных жанров в том или ином подразделении больше ничего и не бытовало. Эта характеристика означает лишь то, что в одном из подразделений больше рассказывались сказки, но это вовсе не исключает бытования здесь песен. Так, во второй роте пелись и строевые песни, и лирические фронтовые песни. Но на досуге бойцы охотнее коротали время за сказкой, чем за песнями. Определенное воздействие на это оказывало и отсутствие хорошего запевала в роте.

Точно так же и третья рота пела не только лирическую песню, но и походную строевую и песню героическую. Однако в свободное время в третьей роте чаще можно было услышать, «Ой, да ты, калинушка», в то время как во взводе разведки каждый вечер пели частушки, причем они неизменно начинались с излюбленной припевки, сложенной еще в холодную зиму 1941/42 года:

Напрасно фрицы с Гитлера
Ждут шерстяного свитера.
Из гитлерияных усиков
Не выйдет даже трусиюк.

Эту частушку принес во взвод бывший боец Ленинградского фронта М. И. Соколов-Белянкин, непревзойденный в части частушечник.

Наличие такого талантливого мастера сразу сказалось на репертуаре и заметно изменило его.

Вообще состояние песенной или сказовой традиции находится в большой зависимости от наличия в подразделении хорошего певца или сказочника. Вот показательный пример того, как изменялся репертуар подразделения от прихода в него опытного певца и слагателя новых песен.

Одним из самых одаренных мастеров народного творчества в части был запевала взвода разведки, а позже и всей части Александр Козьярский,